

ТРАДИЦИОННОЕ И ИННОВАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

М. В. Букатая (Барнаул)

В статье рассматриваются некоторые традиционные и инновационные подходы к образованию в Китае. Автор делает акцент на культурных предпосылках и достижениях конструктивного использования обоих подходов в развитии образования. Показаны противоречивые тенденции в культуре Китая: множество изобретений и культ знания, с одной стороны, и настороженное отношение к прогрессу, который мог привести к нарушению равновесия рабочих мест – с другой. Автором использован собственный перевод релевантных материалов публикаций китайских ученых и сделан вывод о развитии образования в современном Китае на основе синтеза традиционных ценностей и инновационных решений.

Ключевые слова: педагогические принципы, информационные технологии в образовании, традиционное и инновационное образование.

TRADITIONAL AND INNOVATIVE EDUCATION IN THE CHINESE CULTURE

M. V. Bukataya (Barnaul)

The article deals with some traditional and modern approaches to education in China. The author describes cultural background and achievements in efficient combining both ideas in the development of education. Some contradictory tendencies in the Chinese culture are shown: on one hand, numerous inventions and the cult of knowledge and, on the other hand, cautious attitude to any progress which could possibly lead to the job imbalance. The author uses his own translation of the relevant materials from the publications of contemporary Chinese scholars and gives his conclusion concerning the development of education in China nowadays as based on the synthesis of traditional values and innovative solutions.

Key words: China, Confucianism, traditions, pedagogical principles, information technologies in education.

В характере китайской цивилизации имплицитно заложен приоритет знаний как инструмента совершенствования человека и возвышения его в обществе. Учитывая специфику развития государств в условиях информационного общества XXI в., эта концепция содержит имманентный стимул для создания обширного потенциала китайской нации в области развития современных знаний и инновационных решений. Внедрение и ис-

Букатая Марина Владимировна – аспирант кафедры социальной философии, онтологии и теории познания Алтайского государственного университета.
665060, г. Барнаул, пр. Ленина, 61.
E-mail: mbukataya@yandex.ru

пользование инноваций сопряжено с соответствующей подготовкой специалистов в системе образования, которая в настоящее время также подвергается значительной трансформации. Современные исследователи подчеркивают важность данных преобразований; руководство динамично развивающегося Китая уделяет пристальное внимание реформам института образования и применению инновационных компонентов (с опорой на национальную традицию). В последнее время в западной и отечественной литературе появилось довольно большое количество работ, посвященных роли инноваций в образовании XXI в. Данный вопрос также актуален и в Китае, что связано с необходимостью накопления собственного научно-технического потенциала для вхождения в число государств инновационного типа.

Любой ретроспективный обзор достижений китайской цивилизации обязательно включает в себя основные вехи, ознаменовавшие появление таких элементов прогресса в области культуры и образования, как бумага (II в. н. э.), производить которую европейцы научились только после крестовых походов; книгопечатание в технике литографии (V–VI вв. н. э.), в технике ксилографии (IX в. н. э.), подвижный шрифт (1041–1048 гг.; в Европе он появился только в XV в.). Все эти (а также и многие другие) открытия были сделаны китайцами раньше, чем другими народами, и именно поэтому исследователи особенностей китайского мышления отмечают в нем определенный инновативный потенциал. Например, французский ученый М. Гране пишет: «в силу того, что китайская мысль движется в мире эмблематических обозначений и рассматривает как истинную действительность символы и иерархии символов, она ориентирована на своего рода условный или схоластический рационализм. Но, с другой стороны, ее вдохновляет страсть к эмпирике, предрасполагающая к тщательному, пристальному наблюдению за конкретным, что, несомненно, привело эту мысль к плодотворным открытиям» [1, с. 234].

Передача знания от учителя к ученику, доверие к письменному и печатному слову были характерными чертами традиционного образования в Китае. Основным способом обучения в школах дореволюционного периода было заучивание текстов наизусть, которое получило ироническое название «*тянь я*» — «начинать утку». Это, с одной стороны, способствовало формированию личности лояльного служащего, а с другой — подпитывало веру в достоверность печатного слова. Школьный курс включал зазубривание конфуцианских канонов, изучение важнейших исторических и литературных произведений, азы стихосложения и другие дисциплины. Конфуцианство открывало дорогу к «чинам и наградам», поэтому образованная элита старого Китая была полностью ангажирована в духе этого учения. В. В. Малявин пишет: «специальных или технических знаний учащиеся не получали: профессионализм мог помешать будущим чиновникам осуществлять миссию управления государством посредством символических жестов» [2, с. 81].

Догматический подход к образованию априори снижает способность к новаторству, однако устои образовательной системы в Китае долгое время оставались неизменными. Это объясняется, с одной стороны, тем, что задачу воспроизводства кадров для бюрократического аппарата данная

система выполняла, а с другой — общество в целом было ориентировано на восприятие ритуализированных норм. Эта чуткость развивалась с детства: «воспитательные меры носили в основном характер физического воздействия или запрета, словесные объяснения и наставления, вообще разговоры родителей с детьми были относительно редки <...> В детях воспитывали прежде всего способность к символической коммуникации, безмолвному «единению сердец», которая характерна как раз для ритуального поведения» [3, с. 21]. Отношения учителя и ученика также были пронизаны множеством тонкостей, например: «молчание в ответ на вопрос любопытствующего о природе духовного просветления считалось весьма поучительным приемом: ученик должен еще заслужить право задать вопрос, он должен еще понять честность молчания!» [4, с. 67].

Кроме того, можно также квалифицировать традиционное китайское образование как ориентированное на сдачу экзаменов. Система экзаменов существовала в Китае на протяжении 1300 лет: со времени ее введения в эпоху династии Суй в 605 г. до отмены в 1905 г. Конкурсный характер отбора чиновников на основе экзаменов воплощал принцип меритократии в старом Китае, обеспечивая широкую социальную базу власти, поскольку ограничения для сдачи экзаменов были номинальными. Таким образом, организационная структура образования Китая коренным образом отличалась от западной модели образования соответствующего исторического периода. Помимо системы императорских экзаменов (о чем уже упоминалось выше), отличительной чертой было отсутствие в образовательной программе технических и научных дисциплин.

Принято выделять пять основных традиционных принципов обучения в Китае, которые в нашей работе рассматриваются по материалам «Краткого курса традиционной культуры Китая» (2006 г.), разработанного в качестве учебного пособия для китайских вузов. Первый принцип, который носит название «*инь цай ши цзяо*», то есть «обучать, учитывая способности учащегося», был сформулирован неоконфуцианцами Чжу Си и братьями Чэн в эпоху династии Сун. Впоследствии этот принцип развивали Мэнцзы и неоконфуцианцы Хань Юй, Чжан Цзай и др. Второй принцип, «*вэнь гу чжи синь*», «учиться у прошлого», ассоциируется с изречением Конфуция, которое содержится во второй главе «Лунь Юй»: «философ учил: «кто повторяет старое и узнает новое, тот может быть учителем» [5, с. 335]. Третий принцип, который называется «*ю бо фань юэ*», «из сложности рождается простота», также проистекает из философского трактата, автором которого был Мэнцзы: «при расширенном изучении и детальном обсуждении изученного цель благородного мужа — чтобы он мог вернуться к началу и вкратце изложить самое важное» [6, с. 275]. Четвертый принцип — «*цзяо сюэ сянь чжан*», «ученики учатся у учителя, а учитель учится у учеников» — подразумевает постоянную работу над умножением и совершенствованием собственных знаний учителем для повышения качества образования. Пятый принцип, «*ци фа ю дао*», который означает «управление эвристической деятельностью обучаемых», традиционно относится к изречению Конфуция: «неретивых я не просвещаю, не сгорающим нетерпением получить разъяснения не объясняю и своих уроков не повторяю тем, которые по одному приподнятому углу не отгадывают трех остальных»

ных, на основании одной, сообщенной им о предмете идеи, не в состоянии объять остальных его сторон» [5, с. 61].

Несмотря на актуальность рассмотренных педагогических постулатов и в современных условиях, ортодоксальному конфуцианскому учению, преобладающему в обществе старого Китая, были свойственны некоторые препятствующие внедрению новаций черты: «ориентация на классические образцы подготовки специалистов, настороженное отношение к переменам и прогрессу в целом, игнорирование практического и научного знания» [7, с. 321]. Специалист в области развития высшего образования Тянь Цзяньго, оценивая зарубежный опыт в области образования, рассуждает: «китайское традиционное образование часто отождествляло обучение с изучением литературы, накоплением знаний, их обогащением посредством чтения, начитанностью. <...> Исследования группы современных американских ученых показали, что обратная зависимость объема знаний и инновативной способности является нормальным явлением. По их мнению, Эйнштейн выдвинул теорию относительности потому, что в тот момент его знания в физике были не очень большими. Эйнштейн, Ньютон и ряд других ученых внесли свой научный вклад эпохального значения на третьем десятилетии своей жизни благодаря овладению научными методами» [8, с. 382–383].

Хотя в старом Китае система подготовки к императорским экзаменам большей частью подразумевала изучение конфуцианской литературы, признание в обществе получали разносторонне развитые люди. Во второй главе «Лунь Юй» содержится показательное в этом отношении высказывание Конфуция: «философ учил: благородный муж не есть орудие, годное только для одного какого-либо употребления» [5, с. 17]. Таким образом, одним из концептуальных отличий традиционного и современного образования Китая является тот факт, что если в фокусе внимания первого были обширные знания гуманитарных наук для подготовки «специалиста, обладающего навыками и талантами во всех областях», так называемого «*тун цай*», то в современном Китае проводится обучение индивидуума в качестве специалиста определенной профессии.

За 60 лет (со времени образования КНР) китайская система образования стала одной из крупнейших в мире. С 1949 г. руководство страны стало уделять повышенное внимание мерам по ликвидации неграмотности, благодаря чему к 1999 году число неграмотных во всем населении страны, то есть тех, кто не умеет написать и прочитать 1500 иероглифов, сократилось до 14,5 %, а в возрасте 15–50 лет неграмотными были менее 5,5 %. Женщинам и девочкам было гарантировано право получения образования (при этом следует заметить, что в старом Китае 90 % женщин были неграмотны).

В целом в современном китайском обществе знания по-прежнему открывают дорогу к достижению более высокого места в социальной лестнице, и поэтому независимо от достатка семьи родители всегда заботятся о том, чтобы дать своим детям хорошее образование. «Подводным камнем» этого стремления является система экзаменов в современном Китае, обуславливающая образовательную дифференциацию населения. Экзамены обязательно нужно сдавать после окончания курса начального

образования (6 лет), среднего (3 года) и высшего среднего (3 года) для распределения учащихся в разные по качеству образования учебные заведения. В случае, если образовательное учреждение, в которое по результатам экзамена должен перейти ученик, является малопривлекательным с точки зрения предполагаемого низкого уровня знаний, то родители могут отдать своего ребенка в более престижное заведение за соответствующую плату (6 000–10 000 юаней в год). Образование в университетах – платное для всех студентов, за исключением выходцев из наиболее бедных семей, добившихся удовлетворения их ходатайства о предоставлении бесплатного обучения. Таким образом, свои накопления большинство китайцев тратит именно на покрытие расходов, связанных с получением их детьми знаний в системе государственного образования. Занятия наукой в Китае склонны совмещать с бизнесом или искать пути приложения своих научных изысканий в коммерческой деятельности. Китайцы и в древние времена считали, что приобретенные знания должны служить на пользу обществу и иметь прикладное значение. Конфуций говорил: «человек прочитает «Ши Цзин» целиком, а дадут ему какое-нибудь правительственное дело, то он не понимает его: пошлют его в чужое государство, он не в состоянии один справиться с ним. Хотя он и много знает, но какая от этого польза?» [5, с. 125].

В настоящее время у власти в Китае находятся относительно молодые технократы, а в Политбюро ЦК КПК практически каждый имеет инженерную специальность. Этот факт, а также довольно распространенное мнение, что именно инженерное образование – ключ к инновационному развитию, в принципе, могли бы закрепить за этим направлением первое место в учебном процессе. Однако проблема инновационного развития многогранна, и для «экономики, основанной на знаниях» также необходим переход от технократической к антропоцентрической организации труда, что в условиях современного Китая также весьма актуально. Одна из ключевых идей китайской культуры воплощена в принципе «*и жэнь взй бэнь*», «человек – основа основ». Важность такого отношения наглядно иллюстрируют и современные исследования соответствующей направленности: «сегодня в развитых странах непосредственное воздействие на материальный предмет труда осуществляют уже не 9/10, как это было в условиях индустриальной экономики, а менее 1/3 работников. Основная же часть человеческой активности представляет “игру между людьми” (game between persons), продукт которой представлен знаниями и информацией» [9].

Китайский ученый Тянь Цзяньго апеллирует к опыту США и Великобритании, приводя в пример комплексное взаиморазвитие Стэнфордского университета и Силиконовой долины, а также огромный инновационный потенциал Кембриджского университета, в научный парк которого входит около 1400 высокотехнологичных предприятий. Цель развития сформулирована им следующим образом: «современный университет должен стать хранилищем идей развития государства, двигателем науки и техники, инкубатором промышленности» [8, с. 46]. Поскольку в Китае с большим вниманием относятся к опыту развитых стран Запада в области образования, уместно привести описание одной из тенденций: «понятие «ис-

следовательский университет» широко распространено на Западе и фактически идентично понятию «элитный университет». Концепция «элитного университета» базируется на представлении о тесной интеграции образования и научных исследований, включая использование результатов исследований в практике обучения студентов» [10, с. 92].

В системе образования Китая произошел переход на двухступенчатую систему обучения («бакалавр-магистр»), при этом уже создан и функционирует рынок труда для выпускников-бакалавров. Правительством также выдвинута инициатива создания в Китае системы государственного субсидирования лучших вузов, получившая название «Проект № 1 XXI века» или, сокращенно, «21-1», с целью повышения качества образования в них до мировых стандартов. В их число входят Пекинский университет, университет Цинхуа (который сравнивают с Массачусетским технологическим институтом – мировым лидером в области науки и техники), Фуданьский университет в Шанхае, Чжэцзянский, Нанкинский университеты и другие.

В настоящее время правительством КНР принимаются меры по поднятию престижа академической деятельности среди молодежи. При этом поддерживается стремление молодых людей получить образование за границей; средства на эти цели поступают как за счет грантов различных фондов, так и за счет поддержки китайской диаспоры за рубежом и деловых кругов самого Китая. Однако не стоит недооценивать возможность того, что, по аналогии с феноменом формирования «проамериканской» элиты в некоторых странах бывшего СССР, получившей образование на Западе, одним из отдаленных последствий такого «импорта интеллекта» может стать похожая ситуация.

Однако китайское правительство прилагает усилия для создания благоприятных возможностей для привлечения на родину лиц, получивших образование за рубежом. В качестве мер для стимуляции интереса к самореализации в Китае правительственная схема включает содействие в трудоустройстве, организацию переезда на новое место работы, помощь в создании собственных предприятий и предоставление информации о возможностях вложения капиталов, прием заявок на получение стартового капитала для проведения научных исследований в специально созданных технопарках.

Формы организации высшей школы также были диверсифицированы, что позволило значительно расширить возможности реализации обучающих программ. Ведущую роль в развитии высшего образования в Китае играют телевидение, радио и Интернет; создаются радиотелевизионные университеты (RTVU), первым из которых стал Тяньцзинский, а в 2008 г. только с его помощью дистанционное обучение проходили уже 46 000 студентов. Сейчас в стране функционируют 44 учреждения подобного рода. В 1979 г. состоялось открытие Центрального университета радио и телевидения Китая (CRTVU), а в 1986 г. была проведена первая трансляция китайского телевидения образования со спутниковым вещанием. В настоящее время в штате университета Центрального радио и телевидения Китая состоит 424 преподавателя (из них 116 – высшей квалификации), 312 из которых – специалисты инженерно-технической направленности. Для

работы над образовательными программами также приглашены около 1300 профессоров из университетов, входящих в сотню лучших в Китае. Многие частные колледжи используют иностранные обучающие программы, активно развивая дистанционное образование.

В старом Китае процветал культ учености, и для честолюбцев было зазорно не иметь ученой степени (или хотя бы сына с ученой степенью). В современном Китае амбиции родителей также играют первостепенную роль в получении их детьми образования. Официальный закон об обязательном образовании впервые был принят только в 1986 г., однако жители Китая с гораздо большим энтузиазмом восприняли поправки к этому закону, вступившие в силу в 2006 г., согласно которым при получении обязательного 9-летнего образования плата за обучение не взимается, и учащиеся имеют право на получение пособия на покрытие мелких школьных расходов. Таким образом, в последние годы в Китае заметны шаги по всестороннему улучшению качества образования в стране, которое признано делом государственной значимости. В целом политика китайского руководства в области образования допускает использование различных форм и методов, накопленного опыта и инноваций для создания необходимого образовательного потенциала.

Таким образом, анализ ряда традиционных и инновационных форм в современном образовании Китая показывает, что непреходящие духовные традиции и конфуцианские идеи воспитания личности образуют гармоничный синтез с новыми концепциями модернизации страны. В условиях усиления глобализации в современном мире китайцы стремятся использовать эвристический потенциал своей национальной традиции для широкого внедрения инноваций в систему образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Гране, М.** Китайская мысль / М. Гране ; пер. с фр. В. Б. Иорданского; общ. ред. И. И. Семенов. – М.: Республика, 2004. – 526 с.
2. **Малявин, В. В.** Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени / В. В. Малявин. – М.: Дизайн. Информация. Картография: Астрель: АСТ, 2003. – 436 с.
3. **Малявин, В. В.** Китай управляемый. Старый добрый менеджмент / В. В. Малявин. – М.: Европа, 2005. – 304 с.
4. **Духовный** опыт Китая / сост., пер. и коммент. В. В. Малявина. – М.: Астрель: АСТ, 2006. – 397 с.
5. **Конфуций.** Афоризмы мудрости / под ред. В. П. Бутромеева, В. В. Бутромеева, Н. В. Бутромеевой. – М.: Белый город, 2007. – 448 с.
6. **Чжунго** чуаньтун вэньхуа гайлунь (краткий курс традиционной культуры Китая) / под ред. Тянь Гуанлинь. – Пекин: Гаодэн цзяоюй чубаньшэ, 2006. – 327 с.
7. **Ерохин, А. К.** «Я не передаю, но создаю»: феномен Конфуция / А. К. Ерохин // Философия образования. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – № 4. – С. 317–321.
8. **Цзяньго, Тянь.** Дасюэ дэю синь шиэ (новый взгляд на нравственное воспитание в вузах) / Тянь Цзяньго. – Дунин: Чжунго шию дасюэ чубаньшэ, 2005. – 434 с.
9. **Михнева, С. Г.** Интеллектуализация экономики: инновационное производство и человеческий капитал / Михнева С. Г. // <http://stra.teg.ru/lenta/innovation/514>.
10. **Пушкарев, Ю. В.** Инновационная деятельность университета в системе современного образования / Ю. В. Пушкарев, О. А. Латуха // Философия образования. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. – № 3. – С. 89–93.